

Формирование образа викторианского романа в «Вестнике Европы» (1870-е гг.)

Екатерина И. Самородницкая

*Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
Москва, Россия, samorodnitskaya-ei@ranepa.ru*

Аннотация. В статье рассматривается формирование образа викторианского романа в журнале «Вестник Европы» 1870-х гг. на материале критических откликов на актуальные публикации. В журнале представлена достаточно репрезентативная картина современной английской литературы, охватывающая как писателей «первого» ряда (Э. Тrollop, Дж. Элиот), так и авторов массовой литературы (У. Коллинз, М. Брэддон, Р. Боутон и др.). Отзывы критиков зачастую демонстрируют определенную субъективность (А.-А. Реньяр), но, как правило, для них характерна попытка целостного описания современного романа как явления. Он рассматривается и оценивается с точки зрения соответствия принципам реалистической поэтики и внимания к социальной проблематике. Неудивительно, что предпочтение отдается Э. Тrolloпу и Дж. Элиот, а «сенсационный» роман вызывает затруднения: критика либо невысоко его ставит из-за сосредоточенности на внешней занимательности (Л.А. Полонский), либо пытается обнаружить в нем достойные черты, такие как интерес к острым социальным вопросам (Н.А. Таль). Автор статьи приходит к выводу о том, что критика замечает сложность и неоднородность викторианского романа (не употребляя этого понятия), однако при его анализе скорее пытается вписать рассматриваемое явление в заранее заданную парадигму, что не может не привести к упрощению.

Ключевые слова: «Вестник Европы», английская литература, викторианский роман, сенсационный роман, Э. Тrollop, Джордж Элиот, У. Коллинз, А.-А. Реньяр, Л.А. Полонский, Н.А. Таль

Для цитирования: Самородницкая Е.И. Формирование образа викторианского романа в «Вестнике Европы» (1870-е гг.) // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2021. № 10, ч. 2. С. 187–198. DOI: 10.28995/2686-7249-2021-10-187-198

The formation of the image of the Victorian novel in the “Vestnik Evropy” (1870s)

Ekaterina I. Samorodnitskaya

*The Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Moscow, Russia;
samorodnitskaya-ei@ranepa.ru*

Abstract. The article examines the formation of the image of the Victorian novel in the journal “Vestnik Evropy” of the 1870s on the basis of critical responses to current publications. The magazine presents a fairly representative picture of modern English literature, covering both the writers of the “first” literary row (A. Trollope, G. Eliot), and the authors of popular fiction (W. Collins, M. Braddon, R. Boughton, etc.). Critical reviews often show a certain subjectivity (A.-A. Renyard), but, as a rule, they are characterized by an attempt to comprehensively describe the modern novel as a phenomenon. It is considered and evaluated from the point of view of compliance with the principles of realistic poetics with attention to social issues. Not surprisingly, the preference is given to A. Trollope and G. Eliot, while the “sensational” novel causes difficulties: critics either put it low because of its focus on external entertainment (L.A. Polonsky), or try to find worthy features in it, such as an interest in acute social issues (N.A. Tal’). The author of the article comes to the conclusion that literary criticism notices the complexity and heterogeneity of the Victorian novel (without using such a notion), but when analyzing it, he rather tries to fit the phenomenon under consideration into a predetermined paradigm, which can not but lead to simplification.

Keywords: “Vestnik Evropy”, English literature, Victorian novel, sensation novel, A. Trollope, George Eliot, W. Collins, A.-A. Renyard, L.A. Polonsky, N.A. Tal’

For citation: Samorodnitskaya, E.I. (2021), “The formation of the image of the Victorian novel in the ‘Vestnik Evropy’ (1870s)”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 10, part 2, pp. 187–198, DOI: 10.28995/2686-7249-2021-10-187-198

Рассматривая проблему русской рецепции викторианского романа, недостаточно обращаться только к произведениям, выходящим отдельными изданиями. Существенная часть актуальной литературной продукции переводилась быстро и печаталась в периодике, прежде всего в журналах. Одним из наиболее показательных нам представляется «Вестник Европы» – журнал, изначально задуманный как проводник европейской культуры в

России. Английская литература занимает в журнале существенное место, второе после традиционно важнейшей французской. При этом английская литература представлена исключительно разнообразно.

Репрезентацию английской литературы в «Вестнике Европы» можно условно разделить на две категории: во-первых, это публикация «источников», т. е. переводов, зачастую сокращенных, а также переводных текстов, в основном биографического характера, посвященных отдельным писателям; во-вторых, это критическая литература¹. Поскольку никаких данных о принципах редакционной политики в отношении зарубежной литературы в опубликованных источниках нам обнаружить не удалось (скажем, К.К. Арсеньев в воспоминаниях о журнале и о Стасюлевиче довольно много говорит о русской литературе в журнале и ни слова – об иностранной)², будем довольствоваться данными библиографическими.

Абсолютным фаворитом «Вестника Европы» можно считать Э. Тrollope – более пяти публикаций за десятилетие, не говоря уже об упоминаниях в критике: «Как мы теперь живем» (1875), «Премьер-министр» (1876), «Джон Колдигейт» (1879) и др.³ Тrollope переводит и пропагандирует преимущественно Л. Полонский. За Тrollope следуют (в количественном отношении) Байрон, Диккенс и Фрэнсис Бернард (Francis Burnand). Переводы из Байрона (известные и узнаваемые вещи – из «Чайльд-Гарольда», «Манфреда» и пр.) публикуются чуть ли не в каждом номере; несколько номеров посвящено биографии Диккенса – так выглядит в журнале английская классика; о более ранней эпохе, до XIX в., речь не идет. Ф. Бернард, чрезвычайно плодовитый и популярный в свое время писатель-юморист, в том числе драматург, в рассматриваемое десятилетие минимум трижды печатается в «Вестнике Европы»: перевод-пересказ журнальных колонок

¹ См. [Чикалова 2017, с. 81–83].

² См.: Арсеньев К.К. Взгляд на прошлое «Вестника Европы» (1866–1908) // Вестник Европы. 1909. № 1. С. 216–232.

³ См.: Полонский Л.А. Очерки английского общества в романах А. Тrollope // Вестник Европы. 1870. Кн. 8. С. 613–675; *Он же*. Женские типы в романах А. Тrollope // Вестник Европы. 1871. Кн. 8. С. 513–568; Л. А.-в. (Полонский Л.). Как мы живем нынче. Очерки из романа А. Тrollope // Вестник Европы. 1875. Кн. 12. С. 726–779; *Он же*. Эпизод из жизни министра: Очерки из романа Тrollope // Вестник Европы. 1877. Кн. 6. С. 500–526; Счастливый враг: Очерки из нового романа Тrollope: John Caldigate // Вестник Европы. 1879. Т. 6, кн. 12. С. 663–991.

“Happy Thoughts” (1876), «Мое здоровье. Из самонаблюдений Бёрнарда» (1879) и пр.⁴

И хотя бы по одному разу на страницах журнала встречаются переводы, а чаще переводы-пересказы произведений таких авторов, как Б. Дизраэли, к этому времени гораздо более известного как политика, нежели как писателя (роман «Римские происки» [“Lothair”], 1870)⁵; У. Коллинз (перевод-пересказ романа «Муж и жена» [“Manand Wife”], 1870, о котором мы еще скажем ниже)⁶; Мэри Брэддон (роман “Takenat the Flood” [1874])⁷; Рода Броутон (отрывок из романа “Goodbye, sweetheart”, 1875)⁸; и, наконец, сокращенный перевод романа Джордж Элиот «Даниэль Деронда» (1876)⁹.

Картина актуальной английской литературы выглядит весьма пестрой; другой вопрос, есть ли в ней логика. В журнале представлены как классика, так и современная словесность, причем последняя как в виде «вершин», литературы первого ряда, так и в виде массовой литературы (прежде всего заметно присутствие в журнале «сенсационных» романов Коллинза, Брэддон и Броутон)¹⁰. Если обратиться к критической литературе, которая по идее отражает позицию редакции, то это статьи Л.А. Полонского «Очерки английского общества в романах А. Тrolлопа» (1870), «Женские типы в романах А. Тrolлопа» (1871) и «Современный роман в Англии.

⁴ Современный английский юморист: Happy Thoughts, by Burnard / Пер. Л.П. // Вестник Европы. 1876. Т. 6, кн. 12. С. 743–773; Мое здоровье: Из самонаблюдений Бёрнарда / Пер. Л.П. // Вестник Европы. 1879. Кн. 2. С. 457–504.

⁵ Иезуиты в современной Англии. “Lothair”, by B. Disraeli / Пер. Л.П. // Вестник Европы. 1870. Кн. 5. С. 319–360.

⁶ *Таль Н.А.* Шотландский брак и английская молодежь. Manand Wife, by Wilkie Collins // Вестник Европы. 1871. Кн. 1. С. 256–311.

⁷ [Брэддон М.] Куй железо, пока горячо: Новый английский роман. “Taken at the Flood”, by the author of “Lady Auldlay’s Secret”, “Strangers and Pilgrims” etc. / Пер. А.Э. // Вестник Европы. 1874. Кн. 1. С. 331–378; Кн. 2. С. 768–801; Кн. 3. С. 281–294; Кн. 5. С. 251–313; Кн. 6. С. 721–770; Кн. 7. С. 305–370; Кн. 8. С. 707–768; Кн. 9. С. 294–368.

⁸ Сама себе враг: Психологический очерк из романа Роды Броутон “Goodbye, sweetheart” / Пер. О. П-ской // Вестник Европы. 1875. Кн. 8. С. 476–526.

⁹ Сцены и характеры из нового романа Эллиота “Daniel Deronda” / Пер. О. П-ской // Вестник Европы. 1877. Кн. 5. С. 117–199.

¹⁰ О жанре «сенсационного» романа подробнее см.: [Brantlinger 1982, p. 1–28; Pykett 2011].

Литературные очерки» Л.А. Полонского (1875)¹¹; статья Н.А. Таль (псевдоним Н.И. Утиной-Корсини) «Шотландский брак и английский молодежь» (1871), в которой, помимо уже упомянутого перевода-пересказа романа Коллинза «Муж и жена», содержится и критическая оценка поэтики писателя и жанра «сенсационного» романа; и серия статей (более десяти) под общим заглавием «Наука и литература в современной Англии» А. Реньяра, лондонского корреспондента «Вестника Европы», состоящих преимущественно из обзоров английских книжных новинок и печатающихся на протяжении нескольких лет, из номера в номер¹².

Лондонские письма – живая книжная летопись, где речь идет не только и не столько о литературной жизни, сколько о книгах исторических, о политике и пр.; в целом ряде писем о художественной литературе нет ни слова. Реньяр выступает скорее в роли хроникера литературного процесса, откликается на новинки, не скрывает собственных эстетических предпочтений (к его бесспорным литературным фаворитам относится А.-Ч. Суинберн) и о Чарльзе Риде пишет с гораздо большей симпатией («Нельзя отрицать его добрых намерений, но все, что можно сказать в заключение и ему в похвалу, это – что у него гораздо больше сердца, нежели ума»¹³), нежели о Дж. Элиот. Последнему роману писательницы, перевод которого будет опубликован в журнале в том же 1877 г., дается весьма суровая оценка:

Половина книги посвящена отвлеченным тирадам <...>. Ее произведение перестает быть романом, но становится трактатом о нравственности: мы имеем дело не с людьми, но с рассеченными трупами¹⁴.

Приговор английской прессы об этом романе был далеко не такой лестный, как о «Миддльмарче». ...Следует отдать справедливость некоторым качествам автора: чистоте и энергии ее слога, силе, с которой она умеет изображать иные характеры, наконец ее

¹¹ Полонский Л.А. Современный роман в Англии: Литературные очерки // Вестник Европы. 1875. Т. 6, кн. 11. С. 245–282.

¹² Реньяр А. Наука и литература в современной Англии. Письма 1–11 // Вестник Европы. 1875. Т. 51, кн. 1; Т. 54, кн. 7; 1876. Т. 57, кн. 1; Т. 60, кн. 7; 1877. Т. 63, кн. 2; Т. 66, кн. 7; 1878. Т. 70, кн. 3; Т. 72, кн. 7; 1879. Т. 75, кн. 1; Т. 78, кн. 7; 1880. Т. 81, кн. 1; Т. 84, кн. 7.

¹³ Реньяр А. Наука и литература в современной Англии. Письмо 7 // Вестник Европы. 1878. Т. 2. Кн. 3. С. 261.

¹⁴ Реньяр А. Наука и литература в современной Англии. Письмо 5 // Вестник Европы. 1877. Т. 1. Кн. 2. С. 771.

добросовестности. Но только следует избегать сравнений вполне неуместных, а потому досадных. У Джордж Элиот нет ни реализма Бальзака, Флобера или Золя, ни силы воображения Тургенева, ни жанра и страсти Диккенса или Ричардсона: она не умеет завязать и развязать интригу, а что касается Жорж Занд, с которой ее слишком часто сравнивали, то общего у них – только первая половина имени¹⁵.

Также строг критик и по отношению к Тrolлопу, зато чрезвычайно комплиментарно отзываясь о Ш. Бронте: «“Джен Эйр” будет читаться потомками, когда Дж. Элиот давно забудут»¹⁶. Если к этому прибавить предпочтения Реньяра в лирике (помимо Сунберна это Байрон и Шелли), то складывается впечатление, что он скорее поклонник романтического направления в литературе, и даже не романтического, а не-реалистического: в подобное определение вписываются и уже упомянутые поэты, и сестры Бронте, и авторы «сенсационных» романов Рид и Уйда¹⁷. В лондонских письмах мы находим не столько опыт целостного описания и анализа современной английской словесности, сколько пристрастный взгляд частного лица, для которого эта словесность чужая.

Целостную картину пробует сложить Л. Полонский в уже упомянутых статьях «Очерки английского общества в романах А. Тrolлопа» и «Современный роман в Англии. Литературные очерки». Рассматривая литературу как отражение действительности и с этой же точки зрения ее оценивая, критик выстраивает довольно очевидную иерархию, на вершине которой Диккенс и Теккерей. При этом последний видится критику большим и лучшим реалистом, чем его вечный соперник.

«Диккенс обнимает более широкое пространство современной жизни, чем Теккерей, который из среды аристократической и лакейской выходит только для того, чтобы вступить в любезную ему и мастерски очертанную им среду литературную и артистическую. <...> Поэтому в обыкновенном и неточном смысле слова “реализм” надо бы сказать, что реализма больше у Диккенса, потому что у него больше сцен и типов из народной жизни. Но в истинном значении слова реализм, – т. е. обузданность фантазии, устранение личности писателя и естественность действия – Теккерей гораздо исключительнее реалист, чем Диккенс»¹⁸.

¹⁵ Реньяр А. Наука и литература в современной Англии. Письмо 5. С. 772–773.

¹⁶ Там же. Письмо 7. С. 263.

¹⁷ См. также: [Конт 1973, с. 265–268].

¹⁸ Полонский Л.А. Очерки английского общества в романах А. Тrolлопа. С. 617.

Троллоп, по мнению критика, выдающийся писатель, ибо его отличают «естественность, верность природе, точность описания»¹⁹ – по сути, это все те же «обузданность фантазии, устранение личности писателя и естественность действия», которые ранее ставят Теккерея выше Диккенса. Специфику английской литературы Полонский видит в верности описанию обыденной жизни:

Английские беллетристы, в после-байроновский период, наоборот, ничем так часто и обстоятельно не занимались, как изображением обыденной жизни английского образованного общества – everyday Englishlife. <...> Издавна свободное, английское общество было довольно. Оно любило смотреть в зеркало само на себя и требовало от зеркала только верности. Оно не ждало от беллетриста ни утешения в испытаниях, ни выражения в поэтических образах его тайных, загнанных, преследуемых стремлений. <...> Последствием того была совершенная цельность в воззрениях и обычаях всех слоев английского сколько-нибудь образованного общества. Средства, чтобы действовать и жить, так или иначе были различны, но идеал деятельности и образа жизни был у всех один и тот же²⁰.

В контексте «самодовольства» английского общества литература рассматривается как верное отображение действительности и как документ, позволяющий анализировать эволюцию общественно-политической жизни. Реализм, понятый как документальность, на первый взгляд, и есть та мерка, с которой Полонский подходит к английской литературе. Критик выстраивает своего рода иерархию, где наивысшие позиции занимают Троллоп и Дж. Элиот. В статье «Современный роман в Англии. Литературные очерки» Троллоп лишь упоминается один из «лучших, точнейших и беспристрастнейших бытописателей <...> общества», «без сомнения, полнейший хроникер обыденной английской жизни»²¹; однако он не поднимается над изображением высшего общества и среднего класса, в отличие от Элиот. «Наиболее талантливый из новейших английских беллетристов», «Элиот талант первостепенный, преемник Теккерея и Диккенса»²² – статья изобилует подобными комплиментарными оценками, несмотря на то, что и у писательницы есть недостатки. Так, ее

¹⁹ Там же. С. 624.

²⁰ Полонский Л.А. Современный роман в Англии: Литературные очерки. С. 250.

²¹ Там же. С. 256–257.

²² Там же. С. 260, 262.

роман о «новых людях», «Феликс Холт, радикал», не дотягивает до русских аналогов:

У Элиот развязка – что называется – самая благонамеренная, так что на последней странице появляется даже маленький Феликс Гольт – дитя счастливого во всех отношениях брака. Что касается политических воззрений этого истинного радикала, то они не могли не показаться слишком узкими последователями радикальных теорий, существующих на континенте²³.

Разочаровывает критика и «неискренность» (точнее, недостаточный радикализм) автора:

Он не вывел на сцену радикала современного, но нарочно перенес действие в давнее время, ...еще близкое к первой избирательной форме, и таким образом увернулся от необходимости высказать определенительно свои взгляды на современность. Он хотел очертить новый тип, тип человека протестующего против преобладания достаточных классов, но поставил его не среди настоящих, а среди прошедших условий. В этом нельзя не видеть неискренности²⁴.

Гораздо строже критик подходит к авторам «сенсационных» романов М. Баддон и У. Коллинза, которые, по его мнению, всего лишь ищут внешней занимательности; с этой целью Баддон переносит действие нового романа в Ост-Индию, с этой же целью Коллинз в романе «Муж и жена» обращается к социальной тематике, да еще и решается на happy-end (который вообще смущает Полонского, как и в «Феликсе Холте», по-видимому, как нереалистичный элемент):

Истинное значение этих романов то же самое, как и прежних романов Коллинза; они... прежде всего, sensational, т. е. написаны с целью занять читателя необыкновенными приключениями²⁵.

Впрочем, happy-end и в другом романе Коллинза, «Новая Магдалина» («The New Magdalen», 1873), представляется критику неорганичным:

²³ Полонский Л.А. Современный роман в Англии: Литературные очерки. С. 261.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же. С. 266–267.

...заметим, что В. Гюго и Дюма-сын уморили своих героинь, не решаясь осуществить для них счастливой доли, а Коллинс преспокойно выдал свою героиню замуж за отличного человека, как настоящий практический британец: уж если есть искупление, то почему же не поощрить его наградой?²⁶

Критик подробно и не вполне доброжелательно разбирает роман «Муж и жена», но в заключение отмечает, что «Коллинс решился относиться отрицательно к прежнему идеалу английской жизни и указать достаточным классам на присущий им самим элемент дикости» (с. 271). Иными словами, замечен поворот в сторону социального романа, внимание к действительности, а не к сенсации, и похвальное движение к реализму.

Вывод Полонского сводится к тому, что общество изменилось, а литературная манера – еще нет, и только «весьма крупному таланту посильно такое дело: продолжение новых путей»²⁷ (с. 275). Идеальная словесность, по мнению критика, состоит из отражения и критики действительности; это уже присутствует в континентальной литературе, как во французской, так и в русской, а английской литературе надо бы к этому идеалу стремиться. Английская литература, таким образом, оказывается у Полонского не столько зарубежным образцом, своего рода потенциальным учеником относительно русской литературы, к этому времени более преуспевшей в развитии реализма.

О «сенсационном» романе пишет и Н.А. Таль в статье «Шотландский брак и английская молодежь. – *Man and Wife, by Wilkie Collins*»²⁸. Текст словно распадается на три части: первая часть отведена «сенсационному» роману, вторая – пересказу романа «Муж и жена», третья – социальной проблематике романа. «Сенсационность» критику не близка: «эти романы рассчитаны на сенсацию»; «романы читаются преимущественно в известном кругу и пишутся для известного круга. Высшие и средние классы являются исключительно их потребителями»²⁹, потому что у них есть время для чтения, и им нечем заняться;

читателям давно надоело постоянно видеть перед глазами их собственные фотографические снимки. <...> Она [читательница. – Е. С.] ищет чего-то, выходящего из ряда обыденных событий и открываю-

²⁶ Там же. С. 272.

²⁷ Там же. С. 275.

²⁸ Таль Н.А. Шотландский брак и английская молодежь. С. 256–311.

²⁹ Там же. С. 256–257.

щего перед ней другие сферы, недоступные ей условиями света. Ей нужен роман с «сенсацией»³⁰.

Однако, пересказав роман Коллинза, критик переходит к «важным вопросам», затронутым в тексте.

«Новое произведение талантливого пера Уильки-Коллинса обращает на себя внимание более вследствие заданных в нем вопросов, высказанных мыслей, нежели характеристикой отдельных лиц. <...> Обратившись к жизни людей всех слоев общества и входя в их круг действий и образ мыслей, романисту, разумеется, пришлось задеть вопросы, составляющие главную основу убеждений этих людей и мотивы их поступков. Вот почему многие из новейших романистов являются писателями тенденциозными; но... и новейшая жизнь, выходя из своих прежних канонов, сама преисполнена тенденций»³¹, следовательно, не тенденциозным и не публицистически-ориентированным писателю быть нельзя.

Таким образом, сенсационная составляющая романа Коллинза критика раздражает, ибо предназначена для развлечения скучающих читательниц, зато социальная проблематика вызывает интерес и заслуживает похвалы. Н.А. Таль стремится вписать романы Коллинза в привычную систему координат и вместе с тем пытается объяснить их популярность, очевидную, несмотря на то, что в заданную систему координат эти тексты не вписываются.

Целостная картина по-прежнему не складывается. Английская литература все еще представляется «собранием пестрых глав», где есть и классика, и современность во всем ее многообразии, где есть разные, порой противоречащие друг другу взгляды критиков на эту литературу (мы видим, как они расходятся в отношении Дж. Элиот и У. Коллинза, но это не единственный пример). Можно ли считать подобное многообразие редакционной стратегией?

Интерес к английской литературе может быть основан просто на мониторинге актуального литературного процесса: редакция отслеживает новинки и заказывает их переводы. Но возможно, публикуемые романы являются частью того образа Англии, который складывается на страницах журнала. Она воспринимается как образец «политической свободы» и, в целом, правильная модель развития государства, науки и предпринимательства³². Неудивительно, что журнал, позиционирующий себя как центристский, заинтересовался конституционной монархией и считал ее полезным

³⁰ *Таль Н.А.* Шотландский брак и английская молодежь. С. 256–257.

³¹ Там же. С. 309–311.

³² Подробнее см.: [Горбашова 2008, с. 43–52].

примером для изучения. В журнале «науки, политики и литературы» собственно литература как предмет интереса оказалась вторичной; сама Англия важна как материал для исследования (и в этом смысле позитивистски-социологический подход Полонского вполне уместен). А литература – важная составляющая образа Англии, а стало быть, значимый «чужой», заслуживающий внимания и изучения.

Благодарности

Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС.

Acknowledgements

The article was written on the basis of the RANEPa state assignment research programme.

Литература

- Горбашова 2008 – *Горбашова Г.В.* Отражение повседневной жизни викторианцев на страницах «Вестника Европы» // Запад–Восток. 2008. № 1. С. 43–52.
- Конт 1973 – *Конт Ф.* Альбер-Адриен Реньяр – корреспондент «Вестника Европы» // Россия и Запад: из истории литературных отношений / Отв. ред. М.П. Алексеев. Л.: Наука, 1973. С. 258–268.
- Чикалова 2017 – *Чикалова И.Р.* Великобритания: изучение в Российской империи (XIX – начало XX в.). СПб.: Алетейя, 2017. 576 с.
- Brantlinger 1982 – *Brantlinger P.* What is “Sensational” about the “Sensation Novel”? // *Nineteenth-Century Fiction*. 1982. Vol. 37. No. 1. P. 1–28.
- Pykett 2011 – *Pykett L.* *Nineteenth-Century Sensation Novel*. Tavistock: Northcote House Publishers, 2011. 180 p.

References

- Brantlinger, P. (1982), “What is ‘Sensational’ about the ‘Sensation Novel’?”, *Nineteenth-Century Fiction*, vol. 37. no. 1, pp. 1–28.
- Chikalova, I.R. (2017), *Velikobritaniya: izuchenie v Rossiiskoi imperii (XIX – nachalo XX v.)*, [Great Britain. Study in the Russian Empire (19th – early 20th centuries)], Aleteiia, Saint Petersburg, Russia.

- Gorbashova, G.V. (2008), "Reflection of Victorians' daily life in 'Vestnik Evropy' ", *West-East*, no. 1, pp. 43–52.
- Kont, F. (1973), "Albert-Adrien Renyard – Correspondent of 'Vestnik Evropy' ", in Alekseev, M.P. (ed.), *Rossiia i Zapad: izistorii literaturnykh otnoshenii* [Russia and the West. From the history of literary relations], Nauka, Leningrad, Russia, pp. 258–268.
- Pykett, L. (2011), *Nineteenth-Century Sensation Novel*, Northcote House Publishers, Tavistock, UK.

Информация об авторе

Екатерина И. Самородницкая, кандидат филологических наук, доцент, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Москва, Россия; Россия, 119571, Москва, пр-т Вернадского, д. 82; samorodnitskaya-ei@ranepa.ru

Information about the author

Ekaterina I. Samorodnitskaya, Cand. of Sci. (Philology), associate professor, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia; bld. 82, Vernadsky Av., Moscow, Russia, 119571; samorodnitskaya-ei@ranepa.ru